

*В диссертационный совет 02.1.002.01
на базе федерального государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»*

117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата юридических наук, заведующего отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» Камчатова Кирилла Викторовича на диссертацию Смирнова Владимира Евгеньевича «Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность и значимость исследования. Диссертация Владимира Евгеньевича Смирнова посвящена актуальным вопросам совершенствования обеспечения прав и законных интересов граждан, участвующих в производстве по уголовному делу, в эпоху цифровой трансформации общества и государства.

Не вызывает сомнений, что модернизация уголовно-процессуальных гарантий во многом способствует реализации назначения уголовного судопроизводства в виде защиты прав личности от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Этим обстоятельством детерминирована особая важность научного осмысления цифровых инноваций, как материально-технического, так и правового характера, внедряемых в отечественное уголовное судопроизводство, с точки зрения их влияния на правовой статус граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу.

Как обоснованно отмечает диссертант, несмотря на постоянный научный интерес к цифровизации уголовного судопроизводства, в науке уголовно-процессуального права, тем не менее, недостаточно исследований, рассматривающих ее в правозащитном контексте, что выделяет диссертацию В.Е. Смирнова среди работ подобного рода.

Следует поддержать также избранную диссертантом сферу исследования, ограниченную процессами доказывания и применения мер уголовно-процессуального принуждения, позволившую автору более подробно и системно изучить формирующиеся в них гарантии прав личности, а также восполнить пробелы доктринального осмысления проблем внедрения цифровых технологий в производство по уголовному делу, наиболее сконцентрированные в рамках данных видов уголовно-процессуальной деятельности.

На основании изложенного можно заключить, что проведенное В.Е. Смирновым исследование отличается хорошо продуманной внутренней структурой, позволяющей реализовать фундаментальный, объективный и системный подход к рассматриваемым проблемам, обусловивший наличие в диссертации ряда интересных и полезных выводов, содержащих научную новизну и способствующих развитию доктрины уголовно-процессуального права.

Научная новизна исследования и личный вклад В.Е. Смирнова заключаются в рассмотрении на диссертационном уровне цифровизации уголовного судопроизводства в правозащитном контексте, разработке теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности органов предварительного расследования и суда по обеспечению прав, свобод и законных интересов личности и нивелирование угрозы их незаконного и необоснованного ограничения.

На основе проведенного автором системного исследования особенностей уголовного судопроизводства с использованием цифровых технологий в диссертации:

предложена классификация уголовно-процессуальных гарантий, формирующихся в условиях цифровизации, по основанию принадлежности к принципам уголовного судопроизводства;

обоснованы критерии допуска результатов использования средств визуализации в процесс доказывания по уголовному делу с изъятиями для стороны защиты;

сформулированы дополнительные гарантии обеспечения законного интереса гражданина не подвергаться необоснованному и незаконному уголовно-процессуальному принуждению к разблокированию собственного электронного устройства;

разработаны стандарты допустимости результатов работы программ с элементами искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве для обоснования принудительных мер;

доказана целесообразность применения мер, направленных на стимулирование владельца цифровых финансовых инструментов к сотрудничеству в случае возможного наложения ареста на имущество в ходе производства по уголовному делу;

предложены научно обоснованные рекомендации методического характера, направленные на развитие гарантий обеспечения прав личности при производстве по уголовному делу в условиях цифровизации процесса доказывания и применения уголовно-процессуального принуждения;

обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части судебного санкционирования извлечения и осмотра информации с электронных устройств, а также

продажи и конвертации цифровых финансовых инструментов, на которые наложен арест в ходе производства по уголовному делу.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается:

1. Обширной методологической основой диссертационного исследования, включающей в себя общенаучные методы, такие как: систематизация, классификация, индукция, дедукция, абстрагирование, конкретизация, анализ, синтез, аналогия, сравнение, метод историзма и другие, а также использованием специального отраслевого методологического аппарата, в частности, правового анализа, сравнительно-правового метода, социологического, статистического и других методов.

2. Широким списком использованных источников (всего 494 наименования), среди которых особенно выделяются количество проанализированной отечественной (84 судебных акта различных уровней) и зарубежной (39 иностранных судебных решений) судебной практики, а также объем изученной литературы, как на русском, так и английском языках (314 источников).

3. Репрезентативной эмпирической базой, которую образуют результаты опроса 160 практических работников, специализирующихся на уголовном судопроизводстве, среди которых 70 прокуроров, 60 судей и 30 адвокатов.

4. Достаточной апробацией результатов проведенного исследования. Так, основные теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, опубликованы в 6 научных статьях, из которых 5 — в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (из них одна в соавторстве), в том числе одна — в научном журнале, входящем в международные базы данных и системы цитирования Web of Science (в соавторстве). Итоговые положения и

выводы диссертационного исследования докладывались автором на 10 международных научно-практических конференциях и круглых столах как всероссийского, так и международного уровня в период с 2022 по 2025 год в городе Москва, Томской области и Республике Татарстан.

Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во введении диссертант обосновывает актуальность избранной темы диссертационного исследования, показывает уровень ее научной разработанности и новизну, теоретическую и практическую значимость его результатов, формулирует его объект, предмет, цель и задачи, раскрывает методологические, нормативные, общетеоретические и эмпирические основы исследования, приводит основные положения, выносимые на защиту, оценку достоверности полученных научных результатов и сведения об их апробации, а также структуру работы (С. 4 – 19).

Первая глава – «Содержание и система процессуальных гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации» – состоит из двух параграфов: «Содержание гарантий как необходимого элемента правового положения личности в сфере уголовного судопроизводства» (С. 20 – 48) и «Формирование системы гарантий обеспечения прав личности при применении цифровых технологий в ходе производства по уголовному делу» (С. 48 – 77). Указанная глава содержит анализ содержания уголовно-процессуальных гарантий и его соотношения с другими элементами правового положения личности, участвующей в производстве по уголовному делу, субъекта обеспечительной деятельности, способов формирования гарантий прав личности, а также выделение классификационного основания для систематизации гарантий, выстраивающихся в результате внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную сферу.

Автором проанализированы доктринальные точки зрения относительно соотношения содержаний правового статуса и правового положения личности, в результате чего диссертант обозначил себя как сторонника позиции, что правовое положение шире правового статуса, и включает в себя помимо него законные интересы и систему их гарантий (С. 29 – 31).

Диссертант обосновывает позицию, что под «личностью» в контексте уголовно-процессуальных гарантий понимаются только граждане, отстаивающие частные интересы в ходе производства по уголовному делу (С. 25 – 28).

Следует согласиться с выводом соискателя касательно определения объема категории «уголовно-процессуальные гарантии», в который включаются такие элементы, как: закон, уголовно-процессуальная форма, принципы уголовного судопроизводства и деятельность государственных органов и их должностных лиц (С. 41 – 44).

Представляют интерес рассуждения автора о способе формирования уголовно-процессуальных гарантий в виде легализации объективно существующих законных интересов, основанных на принципах уголовного судопроизводства (С. 41, 44 – 45).

На основе вышеуказанного способа соискателем разработана авторская классификация гарантий, формирующихся в результате внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность, по основанию принадлежности законных интересов личности, обеспечиваемых ими, к конкретным уголовно-процессуальным принципам, включающая как в достаточной степени разработанные группы гарантий (в частности, составляющие дистанционный порядок производства по уголовному делу), так и перспективные, сконцентрированные в процессе доказывания и применения принуждения в ходе уголовного судопроизводства (С. 49 – 77).

Вторая глава – «Гарантии прав личности в условиях цифровизации процесса доказывания по уголовному делу» – состоит из двух параграфов: «Программно-аппаратное извлечение электронной доказательственной информации в контексте обеспечения неприкосновенности частной жизни» (С. 78 – 105) и «Обеспечение состязательности сторон при применении цифровых средств визуализации» (С. 105 – 128). В данной главе диссертантом рассмотрена цифровизация процесса доказывания по уголовному делу в контексте совершенствования гарантий обеспечения неприкосновенности частной жизни и состязательности сторон.

В результате проведенного диссертантом сравнительно-правового анализа регулирования использования программно-аппаратных комплексов для извлечения электронной информации с заблокированных цифровых устройств, а также практики их применения, формулируется предложение по внедрению в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации нормы, закрепляющей обязательное получение судебного разрешения для доступа к содержательной части информации устройств, технические особенности которых позволяет передавать информацию посредством сетей электросвязи (С. 90 – 101).

Следует, также, согласиться с выводом соискателя о целесообразности доскональной фиксации посредством технических средств всего процесса использования программно-аппаратного комплекса, с приобщением фототаблицы к протоколу соответствующего следственного действия (С. 87 – 90).

Для целей обеспечения дополнительных гарантий состязательного построения производства по уголовному делу автором предлагаются условия допуска результатов работы цифровых средств визуализации для демонстрации позиций сторон в судебном заседании с изъятиями для стороны защиты (С. 121 – 125).

Заслуживает отдельного внимания предлагаемый автором механизм проведения при рассмотрении дела коллегией присяжных заседателей предварительной проверки соответствия визуальных моделей условиям их демонстрации в отдельном заседании с участием сторон и председательствующего (С. 125 – 127).

Третья глава – «Гарантии прав личности при применении цифровых технологий в ходе уголовно-процессуального принуждения» состоит из трех параграфов: «Процессуальные особенности доступа к заблокированным электронным устройствам в ходе производства по уголовному делу» (С. 129 – 160), «Средства и условия наложения ареста на криптовалюту в уголовном судопроизводстве» (С. 160 – 187) и «Допустимость использования систем с элементами искусственного интеллекта при принятии процессуальных решений в уголовном судопроизводстве» (С. 187 – 212). В рамках указанной главы рассматривается формирование дополнительных гарантий прав личности, сопряженных с цифровизацией уголовно-процессуального принуждения.

В результате проведенного сравнительно-правового анализа отечественной и зарубежной практики разрешения вопроса о возможности принуждения владельцев электронных устройств к выдаче паролей для получения доступа к содержащейся на них информации, диссертант положительно оценивает сложившийся в Российской Федерации подход, согласно которому такое принуждение недопустимо, как противоречащее привилегии против самоизобличения (С. 131 – 141).

Следует также поддержать вывод автора о целесообразности формирования единообразной практики рассмотрения добровольного предоставления доступа к электронным устройствам в качестве составного элемента досудебного соглашения о сотрудничестве во всех случаях, когда на них содержится криминалистически значимая информация (С. 142 – 151).

Равным образом автор приходит к выводу о необходимости закрепления в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации добровольного предоставления доступа к криптокошелькам для целей наложения ареста на содержащиеся на них активы в качестве условия досудебного соглашения о сотрудничестве (С. 174 – 177).

Заслуживает отдельного внимания выработанное с опорой на отечественную доктрину и зарубежную правоприменительную практику предложение о закреплении в УПК РФ механизма конвертации и реализации арестованной криптовалюты в случае угрозы потери стоимости в качестве дополнительной гарантии от необоснованного ограничения имущественных прав ее владельца (С. 181 – 184).

Вызывает интерес проведенное автором сравнительно-правовое исследование отечественного и зарубежного опыта применения программ с элементами искусственного интеллекта для обоснования уголовно-процессуального принуждения с выявлением ряда возникающих при этом проблем (С. 194 – 210).

В результате проведенного анализа соискателем разработаны актуальный существующей практике использования искусственного интеллекта и перспективный стандарты допустимости его применения для обоснования процессуального принуждения в ходе производства по уголовным делам (С. 194 – 211).

В диссертации В.Е. Смирнова имеются и другие предложения, заслуживающие внимания и поддержки, и требующие дальнейшей доктринальной разработки.

Структура работы и авторский стиль не вызывают замечаний, будучи подчиненными поставленной диссертантом цели исследования.

Таким образом, представленные в работе научные положения, выводы и рекомендации являются плодом самостоятельных исследований

В.Е. Смирнова, представляют собой решение научной задачи, в связи с чем вызывают безусловный научный интерес.

Необходимо признать теоретическую и практическую значимость работы. Теоретическая значимость исследования состоит в разработанных теоретических положениях, направленных на совершенствование уголовно-процессуальных гарантий прав личности, вовлеченной в сферу правосудия, в условиях применения цифровых технологий. Применительно к проблематике исследования предложены процессуальные механизмы защиты прав личности в ходе доказывания по уголовному делу, а также в результате применения уголовно-процессуального принуждения. Полученные результаты могут быть использованы в последующих исследованиях проблем, связанных с защитой прав лиц, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования сформулированных в диссертации теоретических положений и выводов, а также выработанных на их основе научно обоснованных рекомендаций, содержащих процессуальные гарантии прав личности в условиях цифровизации уголовного судопроизводства, в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающих права, свободы и законные интересы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство; в правоприменительной практике суда и правоохранительных органов Российской Федерации, осуществляющих производство по уголовному делу. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке учебных пособий, чтении спецкурсов юриспруденции в высших учебных заведениях и на курсах повышения квалификации.

Положительно оценивая результаты настоящего диссертационного исследования, в то же время, следует указать на ряд моментов, которые вызывают несогласие и требуют дополнительного разъяснения со стороны соискателя:

1. В диссертационном исследовании автор выносит на защиту положение, в котором формулирует условия демонстрации в судебном заседании с участием присяжных заседателей визуальных моделей иллюстрирующих позиции сторон по уголовному делу. Так, из текста диссертации следует, что допуск таких моделей должен быть безусловно обеспечен в случае: подтверждения точного соответствия материалам уголовного дела (С. 121 – 122), представления подробного отчета о ходе создания наглядного материала (С. 124 – 125), предупреждения присяжных о производном доказательственном значении визуальной модели (С. 125), предоставления времени противоположной стороне для создания «контрмодели» или составления мотивированной позиции о несоответствии предоставленной модели материалам уголовного дела (стр. 122 – 124).

Автор не упоминает в тексте исследования о том, что указанные критерии относятся исключительно к стороне защиты, в связи с чем из данного положения следует, что они являются универсальными, то есть должны безусловно обуславливать допуск визуальной модели в случае соответствия им вне зависимости от того, какая сторона предоставила ее. В этой связи выглядит эклектичным предложение не предъявлять к визуальным моделям стороны защиты каких-либо требований помимо указанных (С. 124).

В противном случае, диссертанту следовало пояснить свою идею, должны ли предъявляться дополнительные требования (сертификация оборудования, наличия специального образования у составителя и т.д.) к визуальным моделям стороны обвинения.

При этом отметим, что такое предложение, на наш взгляд, будет требовать дополнительной аргументации на публичной защите, так как его реализация, вопреки заявленной автором диссертации цели формулирования указанных условий, не способствуют состязательным началам уголовного судопроизводства, а наоборот подрывает их.

2. Представляется, что сформулированное диссертантом предложение в части создания «процессуальных льгот» для владельцев криптовалюты в случае ее добровольной выдачи для наложения ареста в ходе производства по уголовному делу (С. 174 – 177) нуждается в дополнительных пояснениях, в части того, не повлечет ли его практическая реализация злоупотребления со стороны лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, в виде аккумуляирования своих активов в криптовалюте при первом же подозрении о начале изобличительной деятельности в отношении них с целью получения предлагаемых автором преференций.

3. Принципиально не возражая против предложения диссертанта о внедрении механизма конвертации или реализации арестованной в ходе уголовного судопроизводства криптовалюты (С. 174 – 177), хотелось бы уточнить в ходе публичной защиты:

- не создаст ли оно прецедент, когда обвиняемые в совершении экономических преступлений, на чье имущество, в том числе в виде товаров в обороте, наложен арест, начнут обращаться с подобными ходатайствами;

- достижением каких именно значимых целей и охраной каких интересов обуславливается необходимость создания подобного процессуального благоприятствования именно для владельцев цифровых финансовых инструментов.

Приведенные выше критические замечания не ставят под сомнение высокий научный уровень проведенного В.Е. Смирновым диссертационного исследования и не снижают общей положительной оценки работы,

поскольку, в большей степени, носят дискуссионный и рекомендательный характер.

Предложения, сформулированные В.Е. Смирновым в диссертационном исследовании в достаточной степени обоснованы, в работе содержатся сведения об использовании в практической деятельности ее научных результатов, а также сформулированных автором рекомендаций. Вынесенные диссертантом на защиту положения могут использоваться в конструктивной научной полемике по данной теме, способствуют поддержанию должного уровня доктринальной разработанности вопросов обеспечения прав и законных интересов личности в условиях цифровизации уголовного судопроизводства и могут быть полезны в последующих научных исследованиях.

Опубликованные автором научные работы свидетельствуют об их непосредственном отношении к заявленной теме и содержанию выносимых на защиту положений. В автореферате отражено основное содержание диссертации.

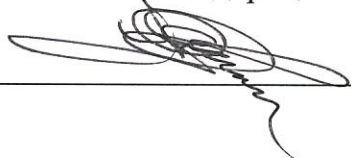
Таким образом, диссертация Владимира Евгеньевича Смирнова на тему «Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 - Уголовно-правовые науки (юридические науки), является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, в совокупности содержащие решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права, теоретического обеспечения законодательства и практики уголовного судопроизводства.

Диссертация на тему «Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации» отвечает требованиям,

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с ч. 2 п. 9, п.п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2024 г. № 1382), а ее автор – Владимир Евгеньевич Смирнов – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Кирилл Викторович Камчатов

«01» декабря 2025 года

Подпись Камчатова К.В. заверяю:

заведующий
отдел государственной службы и кадровой работы
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Машин, Маслова Ю.А.
«01» декабря 2025 г.

Контактные данные: тел.: 8 (499) 256-61-12, e-mail: nii@agprf.org
 Научная специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация 12.00.09 - уголовный процесс.
 Адрес ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
 123022, г. Москва, 2-я Звенигородская улица, 15,
 сайт: <https://univerproc.ru/>